

ИНТЕРВЬЮ КУРТА ЭЙССЛЕРА С ЕКАТЕРИНОЙ БАРЯНСКОЙ

6 января 1956 года

Эйсслер: Милостивая госпожа, не могли бы вы рассказать мне все, что вы знаете о Фрейде.

Барянская: Да, большую часть я же написала в своей книге^[9], не так ли?!

Э: Да.

Б: Я пришла к Фрейду, когда ... когда доктор Эш, который был его учеником, устроил эту встречу. И вот я пришла к нему. Я была тогда очень молода. Мой сын^[10], которому сейчас 36 лет, был в то время совсем малышом, совсем маленьким мальком. Я вошла, я ждала его в такой типичной приемной доктора.

Э: Это было на Берггассе^[11]?

Б: Это было на Берггассе. И я была очень взволнованна. А потом дверь открылась, и он вошел. Поскольку я сидела на очень низкой кушетке, мне казалось, что идет очень, очень высокий мужчина, с американскими усами. И он посмотрел на меня и сказал: «Мне сказали, что вы жена и мать!? Я вижу перед собой молодую девушку?!» И я ответила ему: «Вы, конечно, правы, потому что вы все знаете лучше!» И мы оба ужасно смеялись. И это... это было очень хорошее начало. Я... я принесла с собой разные маленькие головы, мои скульптуры из воска, которые

я хотела ему показать, чтобы ему захотелось позировать мне для портрета. И вот, я принесла все, чтобы работать, и начала показывать эти головы. Он посмотрел на них, сказал: «Красиво, похоже», но я видела, что они не произвели на него большого впечатления, не больше, чем любой портрет, понимаете?!

Во второй раз, когда я пришла, я принесла фотографию царя Соломона из Библии, которого я сделала под вдохновением от музыки Эрнеста Блоха^[12], библейских псалмов Эрнеста Блоха. И тогда он очень-очень-очень заинтересовался. Он смо... он рассматривал и рассматривал и совсем погрузился в эту репродукцию. И потом он спросил меня: «Он выглядит, он выглядел, так выглядел ваш отец, не так ли?!» Мой отец, я знала его только, когда он был молодым, гладко выбритый... Этот портрет царя Соломона — это же человек с длинной бородой, с... с вытянутыми кистями рук и пальцами, и совершенно не был похож на моего отца, и я была к такому не готова, но я улыбнулась и сказала: «О нет, вовсе нет!» Фрейд же продолжал изучать эту фотографию, рассматривал ее, и еще рассматривал, а потом сказал мне: «Но на вашего дедушку!» И я сказала ему «да», потому что я не могла, я не могла его разочаровать.

Э: Да.

Б: А потом мы говорили о разном, и я рассказала ему тогда, мой сын был очень маленьким — моему сыну было тогда 5 лет, или 4, 4 или 5, и он однажды, он увидел однажды, как я работаю, портрет Шницлера. Он сказал: «Что ты делаешь?» Я сказала: «Портрет Артура Шницлера». «Что, что он делает, этот Артур Шницлер?» Я говорю: «Он писатель». Он сказал: «Что такое “писатель”?» Я ему объяснила. Он сказал: «Вообще, быть писателем легко. Нужно только утром записывать, что тебе ночью приснилось».

Э: Да.